

Когда они ушли, Ли Южун толкнул Чэнь Цзяхэ плечом.

— Я смотрю, ты в будущем хочешь развиваться в шоу-бизнесе? Почему ты так вяло себя вел?

— Просто мне лень было с ними возиться. — Чэнь Цзяхэ посмотрел на удаляющиеся фигуры Чжао Циня и Цзян Ланьцин, затем взглянул на Чэнь Вэя, который разговаривал с кем-то вдалеке, и подмигнул Ли Южуну. — Ли Южун, ты видишь тех людей? Кого-нибудь знаешь?

Ли Южун посмотрел туда, куда указывал Чэнь Цзяхэ, слегка прищурился глазами.

— Чэнь Вэй, Чжэн Фань и еще... — Он вздрогнул. Большинство из тех, кто собрался там, были ему знакомы — это были те самые агенты, которые сидели в первых рядах на собрании у Хэ Цинхэ той ночью. Он не мог понять: ведь после премьеры фильма обычно устраивают банкет для благодарности прессе и предоставления актерам платформы для общения с разными людьми. Почему же здесь собралось так много агентов?

Не зная причины, но интуиция подсказывала ему, что что-то не так. Ли Южун посмотрел на них, затем мельком взглянул на Цзян Ланьцин и, вспомнив слова, которые подслушал Ло Фэй, тихо пробормотал:

— Цзян Ланьцин ищет нового покровителя?

— Угадал наполовину, но я не об этом. — Чэнь Цзяхэ загадочно произнес:

— Ты знаешь Чжэн Фаня, но ты знаешь, что он за человек?

— Только поверхностно. Мой агент говорил, что он известен тем, что переманивает людей.

Чэнь Цзяхэ хихикнул.

— Ты знал, что большая часть артистов «Яюй» на самом деле заключила личные контракты с Чжэн Фанем?

Ли Южун опешил.

— Об этом я действительно не слышал.

— Он в последнее время очень активен. — В тоне Чэнь Цзяхэ слышался недосказанный смысл.

Ли Южун задумался и предположил:

— Он хочет пошатнуть «Яюй»?

— Возможно, уже в следующем году.

— Хэ Цинхэ знает об этом?

— Кто знает, знает он или нет? — Чэнь Цзяхэ равнодушно отхлебнул вина. — «Яюй» был на вершине столько лет, и по закону «все, что достигает пика, должно упасть», им пора потерпеть неудачу.

— Ну и пусть терпят. — Ли Южун вспомнил события последних дней, тех троих юношей, которые, опираясь на большую компанию, считали, что их будущее безгранично, их оскорбительные слова «актеришка» и унижение и негодование Ло Фэя. Он не смог сдержать

улыбку. — Кому-то радость, кому-то горе.

— В любом случае, это тебя не касается.

— А ты выглядишь довольно довольным.

— Еще бы! Конкуренты — это враги. Чем меньше их, тем лучше.

Допив вино, Чэнь Цзяхэ огляделся и, найдя все это скучным, потянул Ли Южуна за руку.

— Пойдем, найдем другое место, чтобы поесть.

— Ладно. — Ли Южун кивнул и, уходя, последний раз взглянул на Цзян Ланьцин.

В свете огней ее алые губы казались еще ярче.

Встреча друзей в конечном счете сводится к паре бокалов.

В состоянии опьянения Ли Южун вспомнил о Ло Фэе. Дело с его учебой всегда было у него на уме, и теперь, встретив Чэнь Цзяхэ, у которого связи шире, он решил обсудить это с ним. Чэнь Цзяхэ был очень охотен помочь. У него была привычка бросаться на помощь друзьям, и он сразу же согласился. Это избавило Ли Южуна от необходимости обращаться к семье, и, расслабившись, он выпил еще пару бокалов. Однако он не учел, что Чэнь Цзяхэ уже выпил немало днем, и теперь, после новых порций, быстро свалился на стол, что вызвало у Ли Южуна смех сквозь слезы.

Пришлось позвать Тао Фана. Услышав о ситуации по телефону, тот не стал медлить и поспешил занять номер в ближайшем отеле, чтобы Чэнь Цзяхэ мог отдохнуть. Когда Ли Южун привел его туда, Тао Фан снова спросил с беспокойством:

— Ты много выпил?

— Сколько я могу выпить? — Хотя от Ли Южуна пахло алкоголем, его глаза блестели, и он выглядел бодрым. Услышав, что он говорит четко, Тао Фан успокоился. Однако, вспомнив наставления Гун Цзайхэ, он снова заговорил:

— Ты занимаешься искусством, где важен голос. Лучше поменьше пей это.

— Ничего страшного. — Ли Южун, опираясь на Тао Фана, помогал Чэнь Цзяхэ идти внутрь. — Я видел тех стариков, которые годами пили. Не думай, что певец не может пить или есть острое — это зависит от человека. Когда мне исполнилось восемнадцать, мой учитель сказал, что курить нельзя, но немного выпить можно. Тем более с друзьями?

— Ты говоришь такие вещи, а твоя двоюродная сестра мне совсем другое рассказывала. — Тао Фан поднял бровь, вспомнив, как Гун Цзайхэ описывала его как примерного ребенка. Но он понимал: чем послушнее ребенок, тем неожиданнее его бунт, особенно у мальчиков. Даже самый спокойный не будет слепо слушать семью, особенно такой, как Ли Южун, у которого есть свои мысли. Поэтому, не дожидаясь, пока Ли Южун почувствует неловкость, он сразу добавил:

— Но не волнуйся, я тебя не выдам. В конце концов, ты мой босс.

Ли Южун моргнул. Его мысли были заняты не этим, а разговором с Чэнь Цзяхэ, который заставил его задуматься о своих финансах. Открыв дверь номера и вставив ключ-карту, они

уложили Чэнь Цзяхэ, и Ли Южун сел на стул, спросив:

— Тао Фан, кто занимается моими финансами — ты или моя сестра?

Тао Фан, услышав вопрос, облизал губы и серьезно ответил:

— Это проходит через меня. Так скажу: после подписания контракта с твоей двоюродной сестрой она дала мне две карты — одна пустая, другая с деньгами. Сколько на той, что с деньгами, я не смотрел, но я могу использовать ее, не боясь перерасхода. В конце каждого месяца я отправляю отчет о всех расходах твоей сестре. Так что, по сути, я просто бухгалтер, а твоя сестра — финансовый директор.

Такая схема, когда кажется, что агент управляет финансами артиста, но на самом деле все контролируется кем-то другим, была довольно редкой. Ли Южун просто кивнул и сказал:

— Спасибо за твою работу. — Затем он сразу же начал объяснять за Гун Цзайхэ:

— Не пойми неправильно, моя сестра всегда была немного властной. Она любит все контролировать, особенно меня. Среди всех братьев она больше всего обо мне заботилась. В детстве она возила меня к учителю, а в старших классах в любую погоду провожала в школу.

Тао Фан несколько раз кивнул, прерывая его:

— Я знаю, я знаю. Я был ее одноклассником три года. Я прекрасно знаю, какая она. Не думай, что я обижаюсь или что она мне не доверяет. На самом деле, я рад, что все так устроено. Каждый месяц составлять отчеты может быть немного хлопотно, но в долгосрочной перспективе это экономит мне много времени. В шоу-бизнесе много случаев, когда звезды и их агенты судятся из-за финансов.

— Рад, что ты это понимаешь. — Ли Южун улыбнулся, затем поднял голову и добавил:

— Ты сказал про две карты. Та, которая пустая, — это та, куда поступают мои доходы?

— Да.

— А сколько там сейчас?

Тао Фан улыбнулся, слегка смутившись:

— Меньше 10 000.

Ли Южун остолбенел.

— Так мало?

Тао Фан добавил:

— И это только после того, как Цзян Ланьцин отправила тебе красный конверт.

— А деньги за фильмы, которые я снимал, не считаются?

— Это твоя сестра отдельно учитывает. Я видел отчет — около 100 000.

100 000?

Ли Южун облизал губы, вспомнив обещание, которое он только что дал Чэнь Цзяхэ. Ему было и смешно, и досадно.

Теперь он здорово переоценил свои возможности.

Он взял подушку с дивана и обнял ее.

— Я раньше никогда не задумывался, сколько у меня денег.

Тао Фан пожал плечами.

— Ты не беспокоись о еде, одежде, тебе не нужно спешить с подарками. Не думать об этом — нормально.

<http://bllate.org/book/16554/1510454>